

Тан Мэнь посмотрела на ювелирные украшения и смущенно покачала головой: «Вы честный человек, мисс. Между нами не было никаких отношений, но вы пришли спасти меня. Я не только не могу отплатить вам, но и вынуждена вас беспокоить. Я уже очень благодарна за то, что вы не вините меня в том, что происходит. Возьмите украшения в знак благодарности. Вы должны их принять».

«Этого не будет! Это подарки Чистильщиков, результат отношений, которые выстроил ваш отец. Я никогда не смогу их принять. Давайте не будем обсуждать вопросы прошлого. После того как ты со мной войдешь в усадьбу, я очень часто буду полагаться на тебя. Я просто надеюсь, что мы сможем помогать и поддерживать друг друга. Что касается твоих вещей, я не буду их трогать, несмотря ни на что», Цинь Инин протянула драгоценности Тан Мэнь: «Послушай меня и держи свои богатства при себе. Это будет тебе на пользу».

Несмотря на громкие протесты Тан Мэнь, она все равно не смогла одержать победу над четвертой мисс. Она не была той, кто заикливается на деталях, и она была очень тронута тем, как искренне с ней общалась Цинь Инин. Она приняла драгоценности и поклонилась: «Я одинока в этом мире. Мне остается лишь самой закрыть огромный долг перед мисс».

Цинь Инин улыбнулась: «Раз мы встретились, значит у нас общая судьба. Мы будем поддерживать друг друга и впереди нас ждет много событий».

Она посмотрели друг на друга и улыбнулись. Хотя они были служанкой и хозяйкой, они испытывали друг другу совсем иные чувства. Благодарность и дружбу. Когда она увидела, что все было устроено правильно, Цинь Инин сказала Жуйлань сосредоточиться на выздоровлении и приказала охранникам подготовить экипаж: «Я еду в усадьбу герцога Дин».

Слуги отправились выполнять приказ. Когда Тан Мэнь увидела, что рядом с Цинь Инин никого не было, она тоже хотела уйти. Цинь Инин ей улыбнулась: «Я вернут тебя в светскую жизнь в следующие два дня, так ты сможешь быть рядом со мной. Жуйлань все еще нуждается в твоей заботе, поэтому тебе еще какое-то время придется остаться здесь».

Хоть Тан Мэнь и была одета как монахиня, она уже относилась к Цинь Инин как ко своей мисс. Она послушно кивнула: «Не волнуйтесь мисс. Мой отец передал мне некоторые медицинские навыки, так что вылечить эти раны не составит труда», затем она пристально посмотрела на руки Цинь Инин: «У вас на руках много шрамов. Раньше у вас была тяжелая жизнь. Я сделаю вам мазь, чтобы убрать шрамы. Я гарантирую, что ваши руки станут прежними. У меня так же есть способы улучшить и вашу кожу».

Какая девушка не хотела быть красивой? Цинь Инин немного сомневалась в себя, когда видела блестящую кожу молодых мисс из поместья. А ее кожа была грубой, сожженной солнцем и высушенной ветром. Ее лицо было грубее чем у остальных девушек, а все руки были покрыты мозолями. Только благодаря ее молодости все это казалось не столь очевидным. Она была рада услышать, что у Тан Мэнь есть способы помочь ей: «Тогда я положусь на тебя!»

«Не волнуйтесь, приготовление мазей дается мне лучше всего», успокоила ее Тан Мэнь. Цинь Инин дала еще несколько указаний Тан Мэнь и Жуйлань прежде чем покинуть гостиницы и отправиться в поместье герцога Дин.

Было послеобеденное время, герцогиня Дин просматривала отчеты матушек. Она была поглощена разговором, когда к ней тихо подошла матушка Бао и сказал: «Госпожа, тут мисс».

«Пусть она вернётся отдохнёт после еды», герцогиня нахмурилась: «Неужели ей мало истерик в ее комнате? Я тут занята. У меня нет времени нянчиться с ней».

«Мама, как ты можешь так говорить?», Ни Сан уже распахнула дверные занавески, не утруждая себя помощью матушки Бао. Она игнорировала всех присутствующих в комнате: «Мама, скажи, почему Цинь Мэн до сих пор не пришел ко мне?»

Герцогиня взмахнула рукой. Матушка Бао поняла жест и вывела всех остальных матушек, оставив мать и дочь наедине. После того как все ушли герцогиня раздраженно ответила: «Значит теперь тебя это волнует? Разве я не говорила тебе возвращаться домой? На мой взгляд на этот раз ты совершенно не права. Это твоя ошибка, а ты ожидаешь что он придет и преклонится перед тобой? Если у тебя есть хоть капля мозгов, то возвращайся домой и наслаждайся статусом жены великого советника. Не накаляй отношения между вами двумя. Иначе у тебя действительно появится повод ля слез».

«Мама, ты моя настоящая мать или нет? Почему ты каждый раз меня отчитываешь? Почему бы тебе не взглянуть по-другому на то, что сделала Цинь Мэн?»

Герцогиня чувствовала усталость до глубины души, она дотронулась рукой до своей пульсирующей головы: «Ты уже не ребенок. Должна лия тебе все объяснять? Твоя свекровь и муж вообще тебя не критиковали. Ты встала в позу, когда они стали обсуждать внучки Инин. Ты даже воспользовалась статусом нашей дочери, чтобы получить власть над другими! Не забывай, что ты все же невестка Цинь!»

«И я была не права? дочь Инин уехала из поместья чтобы встретиться с мужчиной! Цинь Мэн не только схватил меня за руку, когда я хотела преподать ей урок, но сказал, что у меня нет манер, раз я могу быть столь строга со своей дочерью. Он сказал, что это мне стоит преподать урок!», Ни Сан вытерла слезы: «Что я могла сделать, когда он так унизил меня перед другими? Даже если мои манеры и не хороши, разве они могут быть хуже, чем у ребенка, что только что вернулся с гор? Он сам сказал, что дочь Инин допустила ошибку, но как он мог отчитать меня, когда я хотела преподать ей урок?»

Герцогине казалось, что она постарела еще на 10 лет, просто выслушивая жалобы Ни Сан. Теперь, когда та снова начала давить на жалость, герцогине захотелось вышвырнуть ее на улицу. Но увы, она была ее дочерью: «Тебе стоит помнить, что внучка Инин не только дочь Цинь Мэна, но и твоя! Разве ты не должна быть счастлива от того, что твой муж любит твоих детей? Ты еще не выплакала все мозги? Твоя голова уже опустела?»

«Мама! Как ты можешь говорить что-то подобное?»

«Я не права? Я наблюдала за тобой пару дней. Ты не можешь мыслить здраво и не слушаешь других людей. Все что ты знаешь это как закатывать истерики и рыдать, ожидая что Цинь Мэн приедет и увезет тебя домой. Позволь мне кое-что рассказать, Цинь Мэн сейчас великий советник! Попомни мои слова, если ты не вернешься, то твое место займет одна из наложниц!»

«Я...»

«Ты глупа и бессовестна, ты не имеешь и малейшего понятия о том, как нужно строить отношения с людьми. Тебе 40 лет, но ты все еще введешься на манипуляции Цинь Хуэйнин. А теперь тебе хватает смелось плакать из-за этого? Ты уже все мозги выплакала. Ты такая глупая, что должно быть уже не моя дочь!»

Ни Сан снова заплакала, превращаясь в плаксивую кучку. Вены герцогини за пульсировали

еще сильнее, и она решила выйти на воздух. К счастью раздались шаги и раздался странно веселый голос матушки Бао: «Герцогиня, посмотрите кто пришел!»

Занавески были распахнуты и в комнату про скользила Цинь Инин. Ее малиновый плащ идеально компенсировал ее розовый цвет лица. Она была похожа на цветок сливы.

«Бабушка», она глубоко поклонилась.

Герцогиня помогла ей встать и удивленно спросила: «Моя дорогая Инин, что привело тебя сюда в столь холодный день?»

Цинь Инин посмотрела в сторону Ни Сан и тайком подмигнула герцогине. Она отдала свой плащ матушке Бао и подошла к матери: «Дочь приветствует мать».

Нин Сан все еще злилась, а после того как появилась Цинь Инин она стала еще более недовольной, так как считала эту девушку причиной всех неприятностей. Она грубо вытерла слезы и отвернулась. Герцогиня нахмурилась, глядя на это проявление мелочности, но прiderжала язык. Ей хотелось посмотреть, что сделает Цинь Инин.

Когда Цинь Инин увидела покрасневшие глаза Ни Сан и полное игнорирование ее приветствия, она поняла, что та все еще не пришла в себя за последние семь дней. Таким образом, у нее оставался лишь один прием, и она встала на колени: «Не сердись, мама. Это моя вина».

«Верно! Это все твоя вина!», фыркнула Ни Сан: «Как тебе вообще хватило смелости чтобы выехать из поместья и отправиться к принцу Нин, да еще чтобы кого-то спасти? Как ты посмела!»

«Я просто торопилась чтобы кое-кого спасти и хотела сделать все правильно. Я не думала, что принц так легко отдаст мисс Тан. Но благодаря этому отец смог стать великим советником, удача теперь на его стороне», сказала Цинь Инин склонив голову.

Ни Сан не совсем поняла значение слов, которые только что услышала. Однако, герцогиня кивнула. Она в ней не ошиблась. Герцогиня помогла Цинь Инин подняться: «На полу холодно, давайте сядем и поговорим. Твоя мама все еще сердится и не может мыслить ясно. Она все поймет если ты ей объяснишь».

«Я вижу», Цинь Инин в благодарность улыбнулась герцогине и рассказала все что случилась с принцем Нин, об освобождении Тан Мэнь, свержении советника Цао и переназначении Цинь Хуайюаня.

Нин Сан перестала плакать и довольно ошеломленно смотрела на Цинь Инин: «Твой отец научил тебя всем этому?»

«Я сделала все сама», Цинь ин застенчиво улыбнулась: «Это все лишь случайные мысли, поэтому я не знаю верны ли они. Если бы я была великим советником, то подвергла бы критике действия принца Нин».

Глаза герцогини блестели, она засмеялась: «И что заставляет тебя так говорить?»

Цинь Инин улыбнулась: «Император не должен видеть, как его чиновники создают коалиции. Принц Нин отвечает за военную силу, у него есть авторитет в армии. Будет ли легко императору, если он сблизится с новым великим советником? Я думаю, что если отец не сделает это первым, то это сделает принц Нин. Только когда они будут по разные стороны в

суде восстановится баланс сил».

«Хорошая девочка», герцогиня очень ласково обняла Цинь Инин: «Ты права. Твой дед рассказал мне как сегодня твой отец открыто критиковал принца Нин. Я действительно не ошиблась в тебе, ты умная девушка».

Нин Сан была полностью потрясена и просто смотрела на Цинь Инин. Герцогиня вздохнула, а Цинь Инин вновь опустилась на колени: «Независимо от этого, в тот день я совершила ошибку, поехав одна. Твои поучения справедливы, мама. Отец тоже на меня тогда рассердился, поэтому в гневе сказал то, чего обычно бы себе не позволил. Теперь, когда отце великий советник, наследный принц решил через три дня устроить прием. Мама, теперь ты жена великого советника. Отец потеряет лицо если ты не будешь присутствовать на этом приеме. Вы очень любите друг друга, между вами нет никаких конфликтов. Я здесь, чтобы попросить в тебя прощения и попросить вернуться в поместье».